

АЛЕКС ОРЛОВ

БУХГАЛТЕР

Алекс Орлов

Бухгалтер

«Автор»

2022

Орлов А.

Бухгалтер / А. Орлов — «Автор», 2022

Трудолюбивый Рейн Канфи успешно продвигался по службе, но его стали беспокоить странные сны. Теперь они угрожают его здоровью и карьере. Боясь огласки результатов корпоративного медобследования, он обращается к человеку, помогавшему бывшим солдатам избавиться от кошмаров войны в их собственных снах.

Алекс Орлов Бухгалтер

Рейн Канфи открыл глаза и посмотрел в потолок, тонкий рисунок на котором почти расплывался, а во всем теле чувствовалась слабость. И еще боль.

Стоило Рейну шевельнуться, как она пронизывала его. Все мышцы и сухожилия, словно после долгой и изнурительной физической работы. Но Рейн работал бухгалтером в компании “Органик технолоджис” и никакой физической работы не выполнял.

Он не поднимал ничего тяжелее папки с пластиковой бумагой. Правда иногда, годовые отчеты весили ого-го сколько. Помещались в нескольких папках, а те грузились на тележку, которую, опять же, катил специальный рабочий.

Или, в компаниях побогаче, тележка была снабжена маршрутизатором и катилась сама.

Одно время Рейн работал выездным ревизором и всякого насмотрелся.

Стиснув зубы, он перевалился на бок, потом спустил ноги на пол и распрямился.

– Ой! – не удержался он, когда попытался разогнуть спину.

Немного посидел, успокаиваясь и посматривая на часы, которые показывали двенадцать минут восьмого.

В восемь ему нужно было выйти к машине. Задерживать ее было никак нельзя, потому что компания арендовала развозные кары почасового найма и после доставки Рейна Канфи до службы, роботокар уносился на другие маршруты.

А если клиент задерживал машину сверх временного норматива – штраф. Сумма немалая, но для компании, конечно, пустяк. Однако сам Рейн так не думал, ведь потом начальник секции Вуд Робертс, лично приходил в отдел, чтобы при всех объявить, что компания, конечно же покроет штраф из своего бюджета, а потом с кривой улыбочкой так смотрел на виновного, что тому хотелось самому внести эти деньги. Да еще приплатить сверху.

Впрочем, как говаривал предшественник Рейна на посту начальника отдела – в кадровой политике не так важны деньги, как порядок.

Очень был въедливый начальник и гонял Рейна, как студента- практиканта. Только за бутербродами не посылал. Для этого использовали практикантов, не получавших за свою работу ни гроша, да еще бившихся за место практики в “Органик технолоджис”, потому что компания была одним из лидеров отрасли и работать в ней было престижно.

Собравшись с силами, Рейн приподнялся и опершись руками на прикроватную тумбочку, сумел подняться. Потом осторожно вздохнул и сделав пару шагов к настенному пульта, коснулся картинки “жесткая бодрость”.

Обычно он предпочитал по утрам “теплую мягкость”, но именно в таких случаях “жесткая бодрость” была самым подходящим режимом для настройки коврового покрытия.

Тысячи микроскопических приводных механизмов включились в работу и Рейн слышал, как шуршит настраиваясь, его ковер.

– Охо-хо! – вырвалось у него, когда он ощутил под ногами жесткую дорожку будто усыпанную мелкими камешками, больно коловшими ступни. В дополнение к этому, он получал микроразряды, отчего казалось будто ступал уже по мелкому колотому льду.

К тому же при включении режима “жесткая бодрость” заметно наэлектризовывалась пижама, из-за чего можно было получить разряд в пах, когда, забывшись, он скидывал ее в ванной.

После прошлого раза Рейн стал это делать со всеми предосторожностями, ведь тогда его здорово щелкнуло. Он даже после душа чувствовал это место.

Встав в душевую кабину Рейн включил массирующий режим и по телу хлестнули струи моющей жидкости повышенной теплоемкости. Ощущения от такой процедуры были в разы

ярче, чем от использования обыкновенной воды. И это слегка шокировало. Но сейчас Рейн нуждался в этом. У него уже был кое какой опыт преодоления этого чувства разбитости. И он знал, что процедура подействует и он сможет вести себя, как обычно. А через день-два болевые ощущения уйдут.

Душ прекратился и сверху опустилась бритвенная бокс-муфта.

Она плотно села на плечи, по лицу пробежали лучи трехмерного сканера, считывающего параметры лица на сегодняшнее утро, ведь каждый раз оно менялось.

Отеки, плохой сон, то да сё. И все это, как оказалось, влияло на форму лица.

Получив свежую объемную модель, умный механизм сажал на лоб и скулы присоски бритвенного агрегата и восьмиколесные манипуляторы на шарниров с газовой смазкой, принялись за бритье клиенты, используя лазерные лучи толщиной всего в пять микрон.

Каждый день делать это было не обязательно, щетина у Рейна росла медленно, однако однажды ему было сделано замечание – скорее всего с целью придирки. Он тогда еще ходил в замах прежнего начальника. И с тех пор Рейн стал придерживаться порядка – игнорировать бритье только в выходные дни.

Наконец, освеженный после обязательных утренних процедур и быстрого, но плотного завтрака, Рейн в костюме за две с половиной тысячи фунтов, вошел в лифт, где уже находилась дама с небольшой собачкой на поводке.

Рейн учтиво поздоровался. Он видел эту даму несколько раз, она жила на пару этажей выше.

Собака сидела в углу не шевелясь, из чего Рейн сделал вывод, что это роботизированная имитация. Когда к ней не обращались и не поступало внешней информации она погружалась в режим уменьшенного энергопотребления.

Собака. Вдруг, промелькнул какой-то кадр из навязчивого сна и Рейн снова почувствовал боль в мышцах. Во сне тоже была собака и кажется она успела его укусить. Не сильно – куда-то чуть ниже колена.

Лифт начал притормаживать – очень аккуратно. Это был дорогой лифт, установленный в не дешевом доме, построенном в престижном районе города.

Кабина остановилась и дама вышла. Рейн обогнал ее в широком фойе и прозрачные двери расступились перед ним, пропуская на площадку с ожидающим роботокаром.

Рейн привычно уселся на пассажирское сиденье и машина резко взяла с места.

Спустя полминуты рискованных маневров среди частных территорий и пышных клумб, которыми славился этот район, машина оказалась на улице.

Замелькали фасады, афиши, рекламные панели в половину здания. Быстрые, медленные, стоявшие и бегущие пешеходы. Обычная картина.

Рейн снова вернулся к воспоминаниям о навязчивых сновидениях. Они преследовали его примерно два месяца. Ну, может чуть больше. Но началось все это раньше. Еще не было никаких снов, но в какой-то период Рейн почувствовал, что его ощущения стали меняться. Он как будто наблюдал себя со стороны. Случались такие странные моменты.

А потом начались сны. Следовало бы, конечно, показаться врачу. У компании была собственная клиника. Но это сразу бы добавило минус в его рейтинги. Начальник отдела имеет проблемы с психикой. Это, если не увольнение, то уж точно перевод на другую должность с понижением.

К зданию компании он прибыл с опозданием в пару минут, так как на подъезде к территории образовалась небольшая очередь из роботокаров, доставлявших сотрудников. Видимо что-то сбилось в расписании прибытия.

Когда машина с Рейном подошла к парадному крыльцу, там все было как обычно – голограмма фонтана в стиле хайтек, какие-то пушистые зверюшки на пластиковом газоне и имитация стриженного кустарника.

Бесконечные этажи и красивые прозрачные колонны внешних лифтов, носивших, правда, декоративный характер, потому что все лифты размещались во внутреннем технологическом стволе здания.

Еще на подходе к раздвижной двери, устройства системы безопасности просканировали Рейна и признав в нем своего, дали добро на открывание прозрачных, изготовленных из бронепластика дверей.

Едва оказавшись в просторном холле, Рейн увидел Томаса, который служил на должности заместителя начальника службы безопасности компании.

Они познакомились случайно, встретившись однажды в баре. Оба были выпивши, поэтому легко разговорились и выяснили, что работают в одной компании.

“О, да я тебя помню! Ты тот парень с тележкой и папками!”

“А ты тот, кто распекал старшего охранника! Я видел, как ты их строил однажды на заднем дворе! Это ведь ты был?”

Несмотря на то, что они были совершенно разными людьми – Рейн типичным “книжным червем”, а Томас ветераном военной кампании на Островах, у них нашлось что-то общее и с тех пор они притягивались, находя в своих забытых графиках время, чтобы выпить.

– О, Рейн!

– Привет, Томас. Что тут у вас за проблемы?

– Да... – Томас махнул рукой. – Сегодня с шефом к начальству на втык пойдем. Недоглядели за парнем из отдела статистики и он выбросил из окна мусорный концентратор. И прямо на крыльцо, прикинь?

– Ничего себе, – покачал головой Рейн представляя, как агрегат примерно в тридцать килограмм, рухнул на ступени по которым он только что поднимался. А отдел статистики располагался на двадцать четвертом этаже.

– Вот-вот, – кивнул Томас, поглядывая на проходивших мимо прибывающих сотрудников.

– Концентратор разлетелся на кучу железок и засыпал половину подъездной галереи, поэтому у нас тут затор случился.

– А вас-то почему на втык? Это разве не кадровики напортачили?

– Да там всех вызывают. И кадровиков, и службу здравсанконтроля. Он же у них каждый год комиссию проходил. И они должны были выявить проблему и доложить начальству. Ну, и нашему шефу, конечно. Шизиков у нас сразу выкидывают – выходное пособие получил и привет.

– Да, примерно так, – согласился Рейн и вздохнул. Через два месяца ему тоже предстояло проходить очередную комиссию.

– А ты чего какой-то вымотанный? Ты там не бабу какую-то завел, а? Или может две, судя по виду?

– Увы, это не так, – грустно улыбнулся Рейн. – Меня, понимаешь, какие-то странные сны преследуют. Я после этого, словно выжатый лимон на утро. Все мышцы и даже кости болят. Не знаю что и думать.

– Ну, так ты ходил бы... – начал было Томас и осекся. – Да, к нашим нельзя – сдадут. Обратись к специалистам в городе.

– Да я... – Рейн прервался и кивнул, проходившему мимо коллеге. – Я уже думал об этом, но ты же знаешь, что и городские медцентры информируют компанию.

– Тут ты прав, у нас эта система хорошо налажена.

– Вот я и раздумываю, – сказал Рейн и посмотрел на наручные часы. Ему было пора в офис.

– Есть у меня один вариант для тебя, – сказал Томас понижая голос и озираясь, словно продавец дури с улицы Грин-Гарден. – У нас на базе был один парень с особенными талантами. Он раненым помогал. Снимал нервное напряжение, постстрессовые синдромы и все такое.

– И каким же образом?

– Да хрен его знает. Меня это как-то миновало, а вот пара ребят, с которыми мы вместе были на Островах, искали его уже после службы. У них со временем опять началась война – теперь уже во сне. Опять атаки, обстрелы. Они орала по ночам, ну и все такое. Ходили к врачам, их там гипнозом как-то правили, но от этого какие-то побочки начались. Ну, короче, сумели они разыскать этого парня и он им помог. Мне отзвонились и его координаты сбросили. На всякий случай. Думаю для тебя это лучший вариант.

– Ну, не знаю. Как-то непонятно, – пожал плечами Рейн.

– Я поищу его координаты и сброшу тебе. А там, если надумаешь, обратишься к нему. Сошлешься на меня, чужому человеку он может отказать.

Эта новость слегка обнадежила Рейна, а поднявшись к себе на этаж, он тут же погрузился в проблемы отдела, которых, казалось, всегда больше, чем было накануне.

В обеденный перерыв на диспикер пришло сообщение от Томаса: “Джек Барвин” и номер для связи.

В подвале было душно и вентиляционная система едва справлялась с притоками тепла, исходящими от четырех принтеров работавших на предельной скорости. Металлопластическая масса, из которой они печатали трехмерные детали, также добавляла вредных испарений в воздух, так что Джеку приходилось следить за работой агрегатов в респираторе со специальными фильтрами.

Конечно, следовало был арендовать помещение попросторнее, но это совершенно другая налоговая ставка и другие требования разрешительных органов, поскольку тогда бы он попал категорию “промышленное производство”. Пока же ему удавалось удерживаться в нише “художественная студия” и это позволяло сводить концы с концами, а иногда и получать неплохую прибыль.

Новый контракт с сетью сувенирных магазинов, позволил ему заменить, наконец, пять принтеров устаревшей конструкции, на четыре новых – скоростных. Как результат, в подвале стало просторнее, за работой можно было следить с терминала, а качество деталей заметно улучшилось – меньше стало брака.

После возвращения с Островов Джек перепробовал много профессий, от оператора мусорной машины на стройке, до контроллера безопасности в ночном баре. По сути – вышибалой.

Район там был беспокойный и после того, как в него стреляли из проезжающей машины, из бара он уволился, хотя платили там хорошо.

Пару раз Джек виделся в городе с владельцем заведения и тот жалел, что Джек ушел.

– После тебя началась текучка. Никто не может как ты – убедить словами и не доставать парализатор по каждому пустяку. Может вернешься? У меня еще один бар открылся, ты бы мог стать начальником по безопасности. Сам бы на дверях не стоял, а только контролировал ситуацию и обучал персонал. Что скажешь? Может подумаешь?

– Нет, мистер Браун, я уже на другой волне. Денег, конечно, поменьше, но и никто по три раза за вечер не угрожает выпустить кишки. Спокойствие дороже.

На тот момент Джек уже нащупал для себя подходящую нишу и это оказалось его давнишнее хобби – головоломки.

Он коллекционировал их и некоторые даже придумывал сам, вырезая из пористого “пробкового” пластика. Потом попробовал силы на небольшом арендованном принтере – очень медленном. Впрочем, преимущество технического оснащения давало возможность, после отладки первого экземпляра, напечатать его копии. А уже копии можно было подарить или обменять на какие-то другие редкие головоломки, возможно авторские, поскольку они ценились выше продуктов массового производства.

Однажды, на уличной толкучке стихийного клуба коллекционеров, к Джеку подошел человек, попросил посмотреть пару его головоломок и поинтересовался, как ему удастся достигать такого качества. Джек пояснил, что перешел на принтер.

– То есть, вы можете сделать их несколько?

– Конечно. У меня уже есть полдюжины в векторных файлах, – ответил Джек.

– А давайте попробуем их продавать. У меня небольшая сеть сувенирных киосков в городе. Думаю какой-то спрос на них будет.

Джек разумеется согласился и уже спустя месяц приобрел в собственность подержанный принтер. Через два месяца еще один. А через какое-то время стало ясно, что в квартире заниматься этим уже нельзя. Принтеры работали даже ночью и чтобы нормально спать, приходилось открывать все окна.

Пришлось поговорить с владельцем дома в котором он снимал квартиру и тот охотно согласился сдать в аренду пустовавший до этого подвал.

Джек занимался отладкой файла трехцветного модели новой головоломки, когда на его диспикер пришел вызов.

– Да, слушаю вас... – отозвался он, когда лежавший на столе аппарат автоматический включил трансляцию. Руки у Джека были заняты, правой он вбивал на терминале команды, а левой – вытянутой далеко вперед, ощупывал пустые дюзы подачи материала, чтобы понять на какой команде срабатывает клапан той или иной дюзы.

Пока что аппарат отказывался настраиваться согласно инструкции и Джеку приходилось проверять его алгоритмы на ощупь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.